

САМОБЫТНЫЙ ДАР

Говорить о народном художнике Башкирии Мухамеде Нуриахметовиче Арсланове — это значит вести речь о яркой, крупной индивидуальности в советском искусстве, о большом, настоящем творце.

Что же влечет сердца зрителей к созданиям этого мастера? Почему спектакли, им оформленные, властно запечатлеваются в памяти? Потому что Арсланов не просто ищет правильную среду для действия актера-певца и удобную для мизансцен, расположения хора, площадки для балета, но средствами изобразительного искусства, прежде всего живописи, создает художественный образ музыкального спектакля, раскрывает его смысл.

Меняющиеся краски неба, воздушные, легкие дали большой земли, выразительные формы архитектуры разных времен и народов — все это тонкой нитью связано со звучанием музыки композитора, с пластикой, всей идейно-образной сущностью спектакля. Причем нередко поэтический полет мысли Арсланова, богатство его воображения, выразившееся в декорации, поднимает даже не совсем удачно режиссерски и актерски решенный спектакль.

Посетители художественных выставок «Советская Россия» и всесоюзных в Москве, а также зарубежных в Будапеште, Праге, Вене, на которых были эскизы Арсланова, могли, благодаря им, получить известное представление о поэтическом содержании башкирских опер, балета, о характере башкирской живописи. На всех этих выставках экспонировались его эскизы к балету «Журавлиная песня», на многих — эскизы к операм «Акбузат», «Айхылу», «Салават Юлаев», «Шаура», балетам «Горный орел», «Черноликие». В содружестве с башкирскими композиторами художник создал яркое, выразительное оформление к музыкальным спектаклям на современную тему: «Люблю тебя, жизнь», «Дауыл», «Страна Айгуль».

Образный язык арслановских эскизов богат, ему присуще неповторимое национальное своеобразие. Оно и в красочных картинах природы (Арсланов великолепный пейзажист на сцене), и в отобранных деталях быта, и в костюмах, где орнамент вышивки подчинен общему силуэту, цветовому пятну, органически входящему в колорит всей декорации, раскрывающей идейное содержание произведения, музыки.

Декорация Арсланова не может быть исчерпана беглым взглядом. Она манит эмоциональной насыщенностью цвета, психологизмом всего строя композиции, диалектикой развития изобразительного образа на протяжении спектакля, достигаемой переменами декорации и сложным построением партитуры света.

К высшим достижениям художника относятся не только оригинальные декорации к национальным башкирским музыкальным спектаклям, но и к произведениям русской и мировой классики. В них Арсланов вступает в творческий спор с крупнейшими театральными художниками страны, давая свое художественное решение таких произведений, как «Князь Игорь» А. Бородина, «Мазепа» и «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Демон» А. Рубинштейна, «Кармен» Ж. Бизе, «Отелло» и «Аида» Д. Верди и многих других. И здесь Арсланов, оригинальный колорист, дает свое прочтение, свою поэтическую трактовку, достигая большого обобщения в образном языке декорации. Последней крупной работой его над классикой стало оформление оперы Мусоргского «Борис Годунов», поставленной театром в 1971 году.

Долго работал Арсланов над решением декораций. И ему удалось художественным оформлением придать целостность этому многокартинному величественному музыкальному произведению, наполнить сцену живым ощущением далекой исторической эпохи, приблизить ее к нам выражением высокого накала страстей и борьбы, раскрыв трагический кон-

фликт между самодержавной властью царя и народом, трагедию личности, обремененной муками совести. Образная сила декорации, высота ее трагического напряжения нашли выражение в масштабности архитектурных памятников Древней Руси и, особенно, в красно-коричневом горячем глубоком колорите, проходящем через все картины, кроме эфемерно-голубоватой картины в саду Минишек.

Тщательно, с большим смыслом отработаны элементы росписи стен, интерьера царских палат с акцентированным силуэтом орла — символом самодержавной власти. Роспись сводов дворца над тронем умирающего царя, со словно устремившимся к нему ликами святых — образное выражение главного конфликта пушкинской трагедии. Сценически эффектные и выразительные по цвету массовые сцены в боярской думе, костюмы бедного люда. Вслед за композитором, следуя сложившейся в советском театре традиции, Арсланов трактует оперу как народную. Поэтому эмоциональная окраска, драматизм колорита выражают прежде всего чувства народа, его отношение к событиям. Особенно ярко это выразилось в декорации картины «Под Кромами», когда протест народа, нарастающий изнутри, находит выход. Багровым светом озарена сцена: белый стройный храм вдали, в чем-то скорбные ветви деревьев, покрытые снегом, черные тени концентрируют нарастание напряжения цвета к финалу.

Грандиозное впечатление производят декорации к опере «Борис Годунов». Мысль художника, выраженная через настрой декорации, ее форму, цвет, звучит в единстве с музыкой гениального композитора. Это качество присуще декорациям Арсланова и к другим спектаклям. Секрет этой чудотворной связи живописи художника с музыкой в удивительной непосредственности чувства эмоциональности формы выражения мысли. Правдивость декорации Арсланова никогда не принята натуральным бытописательством: романтически приподнятый художественный образ, в ней заключенный, зовет зрителя к красоте, к возвышенному отношению к жизни, к человеку.

Гуманизм, пронизывающий творения Арсланова, служит выражению пафоса борьбы народа за свободу, за осуществление мечты и в сказочных мотивах «Журавлиной песни», и «Лебединого озера», и насыщенных историческим содержанием жизни в операх «Князь Игорь», «Иван Сусанин», «Борис Годунов». Художник умеет вместе с музыкой композитора декорацией потрясти зрителя — трагической глубиной событий («Борис Годунов») или создать на сцене атмосферу буйного народного гулянья «Майдан» в «Журавлиной песне», зачаровать поэзией тихого догорающего вечера в лирических сценах оперы «Салават Юлаев» или резко обнаружить враждебные, чуждые народу силы в образе «Двора Галицкого» («Князь Игорь»), «Медресе» в балете «Черноликие», где он дает наглядное раскрытие образа духовенства, как «могильного ворона» (народное прозвание); наконец, дать образ высокой героики, гордого самознания народа, его патриотизма («Князь Игорь», «Иван Сусанин»).

Атеистические идеи, идеи интернационализма обретают плоть и кровь в сценической декорации Арсланова, художника, никогда не изменяющего себе в основных принципах творчества, в верности методу социалистического реализма. Масса эскизов к десяткам оформленных спектаклей в его мастерской говорит о высоких критериях подхода к творческой работе.

Каждая встреча с работой Арсланова на сцене оперного театра — праздник для зрителя, а значит, радость для художника, смысл творчества которого в том, чтобы, раскрывая эстетическое содержание действительности, внести в жизнь народа, в дела людей красоту

Г. ПИКУНОВА.